

ТАДЖИКИСТАН

Пытки и другие виды жестокого обращения в отношении лиц, лишенных свободы и случаи смерти в заключении

Совместное заявление к 108 сессии Комитета ООН по правам человека, 8-26 июля 2013 г.

В преддверии рассмотрения второго периодического доклада Республики Таджикистан о выполнении обязательств по Международному Пакту о Гражданских и Политических Правах (МПГПП) в июле 2013 года, Международная Амнистия совместно с Коалицией против пыток Республики Таджикистан (состоящая из 16 НПО, работающих в Таджикистане) подготовили настоящий обзор для Комитета по правам человека по вопросам, касающимся пыток и плохого обращения в Республике Таджикистане.

Данный документ дополняет информацию, подготовленную и предоставленную в ноябре и декабре 2012 года Международной Амнистией и Коалицией против пыток¹ в период проведения предварительных встреч Комитета по Таджикистану 11-28 марта 2013 года. Данный обзор освещает последние события и дела, вызывающие особую озабоченность Международной Амнистии и Коалиции против пыток в связи с несоблюдением Правительством Республики Таджикистан прав и гарантий, предоставляемых МПГПП. Данный обзор должен рассматриваться в совокупности с информацией, предоставленной в декабре 2012 года

¹ Информация от НПО Таджикистана по вопросам Второго периодического отчета Республики Таджикистан о ходе выполнения Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах (ccpr/c/tjk/2)

Международная Амнистия и Коалиция против пыток выражают особую озабоченность в связи с несоблюдением государством участником обязательств, взятых на себя согласно статьям 2,6,7,9, 10 и 14 Пакта.

Предоставленная информация в основном относится к **вопросам 11** (право на жизнь) и **вопросов 13-16** (запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство обращений, свободы и безопасности человека, обращений с заключенными) Перечня вопросов Комитета, подготовленного в связи с рассмотрением национального отчета Республики Таджикистан.² Информацию, касательно пыток или других видов жестокого обращения в отношении детей, женщин и военнослужащих, можно найти в отчете Коалиции против пыток, предоставленному Комитету против пыток (см. ниже).

Более детальная информация указана в следующих публикациях:

Коалиция против пыток:

- Разделы по статьям 6, 7, 9 и 10 в: *Информации, предоставленной таджикскими НПО для составления Перечня вопросов по второму периодическому отчету Республики Таджикистан по прогрессу выполнения Международного пакта по гражданским и политическим правам (CCPR/C/TJK/2)*,
http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/ngos/BHRRL_Tajikistan107.doc.
- Отчет НПО о выполнении Таджикистаном Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство обращений и наказания (CAT/C/TJK/2)
http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/ngos/CATI_Tajikistan_CAT49.pdf

Международная Амнистия:

- *Amnesty International summary of concerns submitted to the Human Rights Committee prior to the adoption of the list of issues* (Index: TIGO IOR 40/2012.192), 19 December 2012, available at:
http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/ngos/AI_Tajikistan107.doc.
- *Таджикистан: Брифинг для Комитета ООН против пыток – 49 сессия, ноябрь 2012 года.* (Индекс: TIGO IOR 40/2012.156), 12 октября 2012 г.;
- *Разрушенные жизни: Пытки и жестокое обращение в Таджикистане* (Индекс EUR60/004/2012), июль, 2012 года
<http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR60/004/2012/en>

² The second periodic report of Tajikistan under the ICCPR is available at:
http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=CCPR/C/TJK/2. The List of Issues to be taken up in connection with the review of the state report can be accessed at: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=CCPR/C/TJK/O/2.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ (СТАТЬЯ 6)

Вопрос 11 перечня вопросов

Продолжающаяся озабоченность по поводу количества смертей в заключении:

Международная Амнистия и Коалиция против пыток обеспокоены частыми сообщениями о случаях смерти в заключении. Тюремные власти зачастую относят эти случаи к самоубийству, в то время как семьи заключенных утверждают, что их родственники подвергались пыткам или иному жестокому обращению со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений. С июня 2012 года число сообщений о случаях смерти в заключении увеличилось.

Одним из таких случаев было дело Хамзы Икромзода, которое вызвало общественный резонанс в таджикских СМИ.

В сентябре 2012 года, 27-летний Хамза Икромзода скончался в ШИЗО (исправительной колонии № 3/1 в Душанбе), предположительно в результате применения пыток. В октябре, судебно-медицинская экспертиза заключила, что Икромзода покончил с собой, к такому же заключению мнению пришли и различные правительственные комитеты, которые утверждают, что к заключенному не применяли насилие. Бывшие сокамерники, которые утверждали, что они были свидетелями его смерти, по сообщениям СМИ, были подвергнуты пыткам и другим видам жестокого обращения в тюрьме в Душанбе. Из 50 заключенных, которые 6 ноября 2012 года, были переведены из Душанбе в колонию строгого режима колонии № 3/3 в городе Худжанд, несколько утверждали в СМИ, что их перевод был наказанием за их заявления о смерти Хамзы Икромзода. Впоследствии, некоторые свидетели отозвали свои заявления, в результате притеснений и угроз. По информации, переданной в СМИ семьями переведенных заключенных, по прибытию в Худжандскую колонию, их родственники подвергались жестокому обращению, также был затруднен доступ адвокатов к заключенным на новом месте.

В мае 2013 года, сотрудник колонии был признан виновным в халатности по отношению к смерти Хамзы Икромзода и был приговорен к 5, 5 годам лишения свободы. Предположительно, еще трое других сотрудников колонии принимали участие в применении пыток в отношении Хамзы Икромзода, не были опрошены, включая начальника исправительной колонии № 3/1 (3/1 YA / C). Во время проведения расследования, все трое остаются при исполнении своих должностных

полномочий.³

Другие сообщения, связанные со смертью в «Кирпичной зоне» в Вахдате (исправительное учреждение 3/6), также утверждают, что ряд случаев самоубийств, связаны с злоупотреблениями со стороны тюремной администрации в отношении задержанных: к таким случаям относятся гибель **Аджика Каюмова** 26 июня 2012 года; **Нимона Сатторкулова** 12 июня 2012 года; и **Алишера Касымова** 22 июня 2012 года. 30 декабря 2012 года, в этом же следственном изоляторе, покончил жизнь самоубийством **Файзулло Мансуров**.

В октябре 2012, суд Вахдата постановил, что директор и главный врач исправительного учреждения № 3/6 не являются ответственными за смерть **Аджика Каюмова**, однако признал начальника тюрьмы виновным в «халатности» (статья 322 УК РТ), а также главного врача виновным в не обеспечении своевременной медицинской помощи.

2 февраля 2013 года, как сообщалось, в исправительной колонии № 1 в Душанбе покончил жизнь самоубийством 21-летний **Махмадшариф Насриддинов**. По информации переданной родственниками в СМИ и Центру по правам человека, после того как у него был найден мобильный телефон, он был сильно избит со стороны тюремного персонала, вследствие чего он повесился в 2 часа ночи. Однако по утверждению администрации колонии он был психически болен, что стало причиной самоубийства. Родственники Насриддинова опровергли данный факт. Махмадшариф Насриддинов отбывал трехлетний срок за кражу и должен был быть выпущен на свободу в 2014 году.

Родственники задержанных утверждают, что увеличение числа зарегистрированных самоубийств в тюрьмах может быть связано с применением пыток и других видов жестокого обращения, а также плохими условиями и частыми нарушениями их прав в местах лишения свободы (см. раздел о пытках и других видах жестокого обращения ниже). С июня 2012 года, увеличилось число сообщений о пытках и других видах жестокого обращения с заключенными в местах лишения свободы, заключенными и их родственниками было опубликовано несколько открытых писем с такими утверждениями в соответствии с информацией, полученной от членов их семей, находящихся в местах лишения

³ Более детальную информацию по делу Хамзы Икромзода можно найти в отчеты НПО по выполнению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство обращений и наказаний CAT/C/TJK/2, стр. 49-50. Информацию по делам **Сафарали Сангова** и **Бахромиддина Шодиева**, подготовлена в соответствии с Перечнем вопросов, также как и случаи смертей, предположительно в результате применения пыток, таких как дело Исмонбоя Бобоева, можно также найти в разделе по пыткам и другим видам жестокого обращения ниже.

свободы.⁴

Обновленная информация о решениях по выдаче компенсаций по факту смерти в заключении:

Недавно в Таджикистане были рассмотрены первые иски о возмещении вреда в связи с смертью в заключении, в отношении двух человек: В марте 2013 года, суд района Сино города Душанбе вынес решение о взыскании с Министерства внутренних дел (МВД) 46 500 сомони (10 000 долларов США) в качестве компенсации вдове Сафарали Сангова, после того как он скончался в заключении в марте 2011. В мае 2013 года Судебная коллегия по гражданским делам суда города Душанбе оставила без изменения решение суда района Сино о выплате компенсации⁵.

Также в марте 2013 года, вдова Исмаила Бачаджонова получила 30 000 сомони (более 6 000 долларов США) в виде внесудебного урегулирования, после того как суд района Исмоили Сомони города Душанбе постановил о взыскании материального и морального вреда в связи со смертью кормильца, который скончался в 2009 году в СИЗО Минюста Таджикистана⁶.

По другим случаям смерти во время заключения, компенсации не предоставлялись.

ЗАПРЕТ ПЫТОК ИЛИ ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ И УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЙ; СВОБОДА И БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА; ОБРАЩЕНИЕ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ (СТАТЬИ 7, 9, 10 И 14)

За последние два года, Государство приняло ряд мер направленных на искоренение пыток и жестокого обращения⁷. Данные меры включают в себя изменения в Уголовном Кодексе и признание пыток в качестве уголовного преступления; разработка руководства для судей и прокуроров по рассмотрению дел о пытках или предполагаемом жестоком обращении, а так же принятие в марте 2013 года Национального Плана Действий по осуществлению 106 рекомендаций принятых

⁴ Более детальная информация предоставлена на сайте Коалиции против пыток: <http://www.notorture.tj>.

⁵ For further details on the case of Safarali Sangov see Amnesty International, *Shattered Lives: Torture and other ill-treatment in Tajikistan*, p 48; and NGO report on *Tajikistan's implementation of the Convention against Torture and other Cruel, Inhuman or degrading treatment or punishment*. CAT/C/TJK/2, p. 43. See also the next section on Question 13 below.

⁶ For further details on the case of Ismoil Bachadjonov see Amnesty International, *Shattered Lives: Torture and other ill-treatment in Tajikistan*, p 49. See also the next section on Question 13 below.

⁷ См. Письмо Международной Амнистии: альтернативный отчет Коалиции против пыток

Таджикистаном от Совета ООН по Правам Человека в рамках УПО. Данные рекомендации включают в себя в том числе, и ратификацию Факультативного Протокола к МПГПП; улучшение защиты прав заключенных; усиление мер по предотвращению пыток и защиты от пыток и жестокого обращения и обеспечение своевременного и непредвзятого расследования всех фактов применения пыток, включая случаи смерти в местах заключения⁸. Кроме того, Министерство здравоохранения недавно одобрило создание рабочей группы по внедрению стандартов Стамбульского протокола в национальное законодательство, регулирующие стандарты для медицинских работников.

С учетом данных позитивных моментов, Международная Амнистия и Коалиция против пыток продолжают получать отчеты о пытках и другом жестоком обращении во всех учреждениях пенитенциарной системы, а в частности в следственных изоляторах, что указывает на неизменность ситуации с пытками в Таджикистане. Представителями НПО и адвокатами в Таджикистане зарегистрировано более 96 жалоб на применение пыток и других видов жестокого обращения в период между 2010 и 2012 годами. Тем не менее, за последний год наблюдается постоянное увеличение количества жалоб, опубликованных в СМИ о пытках и других видах жестокого обращения с задержанными в местах лишения свободы.

Вопрос 13 перечня вопросов

Отсутствие официальной статистики в отношении пыток и другого вида жестокого обращения:

В Таджикистане отсутствует централизованная система сбора официальной статистики по жалобам на применение пыток и других видов жестокого обращения. В связи с тем, что каждый государственный орган, собирает свою собственную статистику, зачастую данная информация противоречит друг другу, таким образом, очень сложно получить точную информацию по этому вопросу. Существует информация, что Генеральная прокуратура разрабатывает план по централизованному сбору статистики по жалобам на применение пыток и жестокого обращения, хотя официальная статистика вряд ли будет отражать полную картину проблем в данной сфере.

Согласно отчету Уполномоченного по правам человека, в 2012 году были

⁸ See Report of the Working Group on the Universal Periodic Review – Tajikistan, UN Doc. A/HRC/19/3, 12 December 2011, http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A%20/HRC/19/3; and Addendum – Views on conclusions and/or recommendations, voluntary commitments and replies presented by the State under review, UN Doc. A/HRC/19/3/Add.1, 27 February 2012, http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A%20/HRC/19/3/Add.1.

получены 11 жалоб на применение пыток и других видов жестокого обращения, по сравнению с 5 жалобами, полученными в 2011 году. В то время как офис омбудсмена, ссылаясь на статистику, предоставленную Генеральной прокуратурой, что в 2012 году было получено 22 жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения, сам Генеральный прокурор во время пресс конференции сообщил, что за этот период было зарегистрировано 13 таких жалоб. Согласно статистике Министерства внутренних дел (МВД), за 2012 было зарегистрировано 61 жалоб в отношении пыток и других видов жестокого обращения.

Несмотря на утверждения государственных органов о том, что применение пыток значительно сократилось за период отчета, Международная Амнистия и Коалиция против пыток продолжает получать отчеты о пытках и другом жестоком обращении по отношению к задержанным и заключенным.

По итогам визита в Таджикистан в мае 2012 года, Специальный докладчик ООН по пыткам написал в своем отчете⁹, что «давление на заключенных, с целью получения признательных показаний, практикуется в различных формах и заключается главным образом в использовании угроз, нанесении травм (с помощью рук и ног, а также тяжелых предметов), а также с использованием электрического тока. В то же время он не смог отметить насколько эта практика стала менее распространенной или систематической за последнее время он заявил, что «убежден, что это происходит достаточно часто и в самых различных условиях, и что потребуются приложить достаточные усилия для предотвращения или резкого сокращения применения пыток».¹⁰

Также важно отметить, что многие случаи применения пыток или жестокого обращения не регистрируются в связи с тем, что жертвы обычно боятся заявлять о подобных фактах. Те лица, которые осмелились подать жалобы в прокуратуру, зачастую сообщают об ответных расправах и издевательствах со стороны сотрудников правоохранительных органов с целью принудить их забрать свои заявления¹¹. Несмотря на наличие Закона РТ «О государственной защите

⁹ Отчет по итогам визита Специального докладчика ООН по пыткам, Хуана Э. Мендеса. Предварительные выводы по итогам визита в Республику Таджикистан 10-18 мая 2012 года
<http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12166&LangID=E>

¹⁰ Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment of punishment, Juan E. Méndez, End-of-mission Statement/Preliminary findings on his country visit to the Republic of Tajikistan 10-18 May 2012, <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12166&LangID=E>. The Special Rapporteur's full report on his visit to Tajikistan (UN Doc. A/HRC/22/53/Add.1, 23 January 2013) can be accessed at: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session22/A-HRC-22-53-Add1_en.pdf.

¹¹ Interviews with families of victims of torture and victims of torture, Amnesty International May 2013; Information from lawyers and representatives of NGO members of the Coalition against Torture resulting from ongoing consultations with victims of torture.

участников судебного процесса» от 2010 года и Государственной программы по защите участников уголовного судопроизводства¹², принятой Указом Правительства № 604 от 2 ноября 2012, которые призваны защищать истцов, данные случаи продолжают иметь место¹³.

Например, по информации СМИ и Коалиции против пыток, в декабре 2012 года, в г. Исфаре сотрудниками милиции, одетыми в штатское, был остановлен 30 летний **Акмал Музаффаров**. Когда он отказался предъявить свои документы, он был избит и препровожден в милицейский участок в г. Исфары, где подвергся избиениям и был принужден выпить 200мл водки. На следующий день его документы были возвращены, и он был отпущен на свободу, пригрозив расправой в случае подачи жалобы. Друг Акмала Музаффарова отвез его в больницу, где ему диагностировали перелом ноги и другие телесные повреждения. Семья Акмала Музаффарова подала жалобу в Прокуратуру Согдийской области, которая открыла уголовное расследование по статье 143,1 (пытки) по отношению к действиям главы следственного управления ОВД г. Исфары, Азизулло Азимова. Однако, на данный момент имеются сведения о давлении оказываемом на семью в связи с подачей жалобы о применении пыток и жестокого обращения. Начальник следственного управления ОВД г. Исфары на время проведения расследования не был отстранен от занимаемой должности, хотя находится под подпиской и невыезде. В настоящее время данное дело находится на рассмотрении суда города Исфары.

Условия содержания в тюрьмах и частые злоупотребления в заключении, отсутствие независимого и эффективного мониторинга в местах содержания под стражей:

Непрерывные сообщения также указывают на плохие условия содержания в следственных изоляторах и тюрьмах, а также частых злоупотреблений полномочиями в отношении задержанных. Например, по информации НПО и адвокатов Коалиции против пыток, полученной от родственников задержанных, в исправительной колонии Я/ С 3/1 продуктовые посылки вновь прибывших заключенных конфискуются сотрудниками тюрьмы, и что задержанные подвергаются избиениям со стороны тюремного персонала, в частности, в течение первых двух недель после их прибытия. Также согласно многочисленным сообщениям, полученные НПО, адвокатами, а также Международной амнистией, чиновники берут взятки за выделение рабочих места в лучших «командах», за телефонные звонки, также как и то что, заключенным приходится делать

¹² («О государственной защите участников уголовного судопроизводства») "On State Protection of Participants in Criminal Proceedings"

¹³ The programme is funded from the state budget.

финансовые взносы на ремонт санитарно-бытовых помещений и офисов в тюремных зданиях. Существует информация, что задержанные, которые отказались платить, жестоко избивались.

Задержанных наказывают, путем перевода в «спец крытый» (блок в СИЗО № 1 в Душанбе, где задержанные содержатся во время перевода из одного тюремного режима в другое) и где они подвергаются давлению выплачивать взятки, во избежание наказания. По сообщениям бывших заключенных, условия в СИЗО № 1 г. Душанбе являются одними из худших в Таджикистане, где кроме всего, широко применяются пытки и другие виды жестокого обращения. Например, на 23 июня 2012, **Рахматулло Шарипов** был избит тремя сотрудниками тюрьмы после того как при нем был обнаружен мобильный телефон. Что касается условий содержания, в частности, их воздействия на здоровье заключенных, семьи задержанных и международные наблюдатели сообщили, что отсутствуют эффективные процедуры для предотвращения распространения туберкулеза в местах лишения свободы.

В связи с тем, что адвокаты зачастую испытывают трудности для встречи с заключенным напрямую, а правозащитники и представители НПО не могут осуществлять прямой мониторинг пенитенциарных учреждений, очень трудно объективно оценить и убедиться, насколько информация и жалобы о нарушении прав человека сделанные заключенными и их родственниками являются истиной. В связи с этим, было бы полезно, если бы представители гражданского общества были в состоянии проводить мониторинг в местах лишения свободы.¹⁴

В 2011 году была создана правительственная рабочая группа с целью посещения СИЗО и пенитенциарных учреждений. Гражданское общество не было представлено в данной рабочей группе и результаты мониторинговых визитов не публиковались.

В своем докладе за 2012 год Уполномоченный по правам человека в Таджикистане заявил, что представители офиса Омбудсмана совместно с правительственной комиссией посетили несколько СИЗО и тюрьмы, такие как СИЗО ЯТ 9/1, учебное заведение ЯС 3/12; исправительные учреждения ЯС 3/2, 3 / 3, 3/4, 3/5 и 3/6, находящиеся в ведении Министерства юстиции, а также другие места содержания под стражей. Тем не менее, доклад не содержит информацию о результатах этих визитов, и лишь говорится что были «предоставлены соответствующие

¹⁴ There have been few visits to places of detention from journalists and international observers and in some instances there have been reports from detainees that before the visits they were "prepared", i.e. warned by prison officials not to complain about anything. See <http://news.tj/ru/news/zaklyuchennye-zhaluyutsya-na-uzhestochenie-rezhima-posle-smerti-khikromzoda>.

рекомендации органам государственной власти».¹⁵

10 апреля 2013 года НПО Независимый центр по правам человека обратился к Главе Главного управления исполнение наказаний (ГУИН), с просьбой о проведении независимого мониторинга мест содержания под стражей. В своем ответе от 22 апреля, начальник ГУИН отметил, что в связи с политических мероприятиями, запланированными на 2013 год (возможно, имеется в виду выборы) сотрудники правоохранительных органов не имеют потенциала для оказания помощи в организации мониторинговых посещений.

Существует острая необходимость в укреплении офиса Уполномоченного по правам человека, чтобы убедиться, что он сможет осуществлять независимый мониторинг и использовать свои полномочия для инициирования неограниченных посещений следственных изоляторов и тюрем без предварительного уведомления и публиковать свои отчеты и разрабатывать рекомендации для властей, которые будут также распространяться среди общественности. В этот орган должны входить представители гражданского общества, а также неправительственные организации - не только те, которые оказывают гуманитарную помощь.

Продолжающаяся безнаказанность – неспособность проводить расследование и привлечь виновных в пытках и других видах жестокого обращения к правосудию:

Во многих случаях Таджикские власти не проводят надлежащих и беспристрастных расследований по подозрениям в применении пыток и другого жестокого обращения. Это означает, что безнаказанность преобладает, так как преследование лиц подозреваемых в применении пыток и другого жестокого обращения является исключением из правил, нежели закономерным фактом. Только несколько сотрудников правоохранительных органов были привлечены к судебной ответственности за совершенные ими преступления и до сих пор вместо судебного разбирательства в отношении нарушителей применяются дисциплинарные взыскания.

Согласно статистике МВД, из 61 жалоб, которые были зарегистрированы в 2012 году в связи с пытками и другими видами жестокого обращения, было возбуждено девять уголовных дел в отношении девяти сотрудников МВД. В двух случаях в отношении должностных лиц была применена статья 143.1 Уголовного кодекса (пытки). Дисциплинарное производство было принято в отношении 52

¹⁵ See section 2.5, page 38 of the report, available at: <http://ombudsman.tj/bitrix/file%20PDF/Doklad-tj-2012.pdf>.

должностных лиц.

В ответ на запрос Коалиции против пыток о предоставлении официальной статистики по жалобам в связи с пытками и другими видами жестокого обращения за 2012¹⁶, Генеральная прокуратура ответила, что у них отсутствует статистическая информация о ситуации с раскрытием и расследованием дел, связанных с пытками, такая статистика ведется органами МВД». В то же время, была предоставлена статистика по статьям 314, 316 и 354 УК РТ, из которой не представляется возможным выделить дела, именно связанные с применением пыток¹⁷.

В январе 2013 года представитель Верховного Суда РТ Нусратулло Абдуллоев заявил, что в 2012 году Верховный Суд рассмотрел 23 дела по фактам применения пыток, однако так как эти дела были рассмотрены до принятия изменений в Уголовном Кодексе и включения пыток как самостоятельного уголовного деяния, они квалифицировались по другим статьям УК РТ, а также были рассмотрены два дела о пытках в 2012 году по статье 143,1 в г. Яване и г. Худжанде и по данным делам обвиняемые были признаны виновными и осуждены.

Кроме того, Генеральная прокуратура заявила, что за первую половину 2012, было начато расследование по 17 делам по статьям 314 (злоупотребление должностными полномочиями), 316 (превышение должностных ответственности) и 354 (принуждение к даче показаний в ходе предварительного следствия путем применения угроз, шантажа или иных незаконных актов) УК РТ. В 7 случаях было возбуждено уголовное дело, три дела были переданы в суд, и в четырех случаях расследования продолжаются.

В мае 2013 года, сотрудник исправительной колонии № 3/1 (3/1 Я/С) колонии был признан виновным в халатности (статья 316) и был приговорен к 5, 5 годам лишения свободы по отношению к смерти Хамзы Икромзода. Предположительно, еще трое других сотрудников колонии принимали участие в применении пыток в отношении Хамза Икромзода в сентябре 2012 г. Продолжается расследование в отношении еще троих сотрудников по данному делу.

Органам прокуратуры поручено расследовать все заявления о применении пыток. Однако существует информация, что зачастую тесные личные и структурные связи между прокурорами и сотрудниками правоохранительных органов не позволяет им

¹⁶ Other official bodies such as the Ministry of Internal Affairs and the Council of Justice replied to the request for statistics on torture and other ill-treatment that it was necessary to address the request to the Committee for Statistics. But the Committee for Statistics does not hold this kind of information.

¹⁷ From the speech by the General Prosecutor of Tajikistan Sherhon Salimzod to the UN Committee against Torture hearing, November 2012.

проводить беспристрастное расследования.

В соответствии с законом (Уголовно-процессуальным кодексом, статьей 145.5), прокуроры обязаны подробно отвечать на все жалобы, поданные в течение трех дней. В мае 2013 года, Международная Амнистия получила информацию от Генпрокуратуры о том, что всем прокурорам было указано предоставлять подробные ответы на все полученные жалобы. Также Генеральной прокуратурой было разработано руководство по эффективному выявлению, предупреждению и расследованию пыток для следователей и прокуроров.

Несмотря на эти позитивные шаги, продолжают поступать сообщения от отдельных жертв пыток или их семей, что органы прокуратуры не предпринимают соответствующих действий по жалобам или не предоставляют информацию о ходе рассмотрения жалоб или оснований для их решения, что не было никаких доказательств правонарушений со стороны должностных лиц.

Одним из примеров является случай Дильшодом Шарифов, который подвергся пыткам со стороны должностных лиц Управления внутренних дел Гиссарского в 2011 году. Адвокат Дильшодом Шарифова обжаловал в Генеральной прокуратуре решение районной прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудника отдела внутренних дел г. Гиссара. Уже в третий раз по данному делу, Генеральная прокуратура отменила отказ районной прокуратуры о возбуждении уголовного дела. Прокуратура г. Гиссара сообщила Дильшоду Шарифову, что срок расследования предполагаемого факта применения пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников управления внутренних дел г. Гиссара был продлен до 22 июня 2013 года. Однако, несмотря на выводы судебно-медицинской экспертизы, фотографические доказательства и заявления самого Дильшода Шарифова, ни одно уголовное дело не было начато в отношении предполагаемых сотрудников милиции.

Сотрудники прокуратуры продолжают задерживать требования медицинских заключений лиц, которые по их утверждениям подвергались пыткам и другим видам жестокого обращения, в результате чего, зачастую к тому времени, когда проводится экспертиза, физические следы исчезают. Кроме того, во время расследования заявлений о пытках и других видах жестокого обращения, сами жертвы и семьи не имеют доступ к обновленной информации о ходе расследования, а также к материалам дела. В мае 2012 года Конституционный суд признал положения Уголовно-процессуального кодекса (пункт 8, часть 2 статьи 42) конституционными, тем самым подтвердил действия Генеральной прокуратуры по

ограничению доступа жертвам нарушения Прав Человека к доказательствам (материалам уголовного дела) против их предполагаемых нарушителей.

Более того, Международная Амнистия и Коалиция против пыток обеспокоены тем, что в некоторых случаях сотрудники правоохранительных органов по-прежнему привлекаются к ответственности не за пытки, а за преступления, имеющие менее тяжкие последствия и наказания.

Например, 14 февраля 2013 года, инспектор МВД г. Душанбе был осужден судом за «халатность» повлекшую смерть Бахромиддина Шодиева в октябре 2011 года и приговорен к двум годам заключения. При этом, суд не принял во внимание показания матери Бахромиддина Шодиева, которая получила информацию от своего сына в госпитале до его смерти о применении в отношении него пыток электрическим током и избиениях. В данном случае приговор в отношении высокопоставленного офицера не соответствует тяжести преступления. Трое других офицеров милиции, предположительно участвовавших в применении пыток и жестокого обращения в отношении Бахромиддина Шодиева, не были привлечены к ответственности.

В других случаях, расследование в отношении обвиняемых в применении пыток и жестокого обращения затягиваются и закрываются по разным предлогам, выдуманном с целью защиты интересов сотрудников безопасности.

*Например, за целый год после Постановления Конституционного суда Республики Таджикистана от мая 2012, о проведении расследования обстоятельств смерти **Исмонбоя Бобоева** под стражей в феврале 2010 года, мало что было сделано на практике. Расследование действий двух офицеров Согдийского регионального Управления по борьбе с организованной преступностью закрывалось и возобновлялось несколько раз, якобы в связи с плохим состоянием здоровья подозреваемых. Во время судебного заседания в суде г. Худжанда в марте 2013 года адвокат семьи Исмонбоя Бобоева заявил о том, что медицинское заключение показало наличие гриппа у одного из подозреваемых, что не является достаточным основанием для однозначного прекращения уголовного расследования. Суд отменил решение прокуратуры Согдийской области и поручил возобновить расследование. Представители Согдийской областной прокуратуры обратились с заявлением к Согдийской Судебной коллегии по уголовным делам, которая 5 июня 2013 года отклонила данные заявления.*

*По другому делу, в сентябре 2012 года, сотрудник милиции, начальник ОВД г. Явана был признан виновным в применении пыток по делу несовершеннолетнего **17***

летнего подростка из Хатлонской области и приговорен к 7 года заключения. Следует отметить, что это был первый случай, когда сотрудник милиции был признан виновным и осужден за применение пыток в Таджикистане. Однако, в марте 2013 года коллегия областного суда Хатлонской области изменила меру наказания против главы Яванского отдела внутренних дел и вернула дело в Генеральную Прокуратуру на дополнительное расследование, предположительно в связи с участием еще одного сотрудника правоохранительных органов в применении пыток и жестокого обращения, который не был установлен ранее.

По нескольким делам, сотрудники правоохранительных органов были осуждены за «превышение служебных полномочий» и были выпущены на свободу согласно закону об амнистии 2011 года, что в свою очередь вызывает серьезную озабоченность в связи с безнаказанностью за применение пыток.

11 июля 2012 года, было принято решение о прекращении уголовного дела в отношении двух сотрудников УВД района Сино г. Душанбе, согласно Закону об амнистии (статья 27.1). Оба офицера были обвинены в халатности (статья 322 УК) за смерть Сафарали Сангова, скончавшегося в заключение 5 марта 2011 года. Существует информация, что Сафарали Сангов подвергался пыткам и жестокому обращению, хотя правоохранительные органы изначально утверждали, что он упал с лестницы в милицейском участке. Жалоба на решение о прекращении уголовного дела была отклонена Генеральной прокуратуры. В настоящее время данное решение передано на апелляцию в суд района И. Сомони г. Душанбе.

15 сентября 2011 года, один из офицеров, осужденных за халатность по факту смерти Исмаил Бачаджонов, и приговорен к трем годам лишения свободы, был также выпущен на свободу в соответствии с законом об амнистии от 20 августа 2011 года прямо из зала суда. Двое других подсудимых были приговорены к 8 годам тюремного заключения, но по амнистии приговор был сокращен до 6 лет. Исмаил Бачаджонов отбывал срок в колонии строгого режима за хранение наркотиков и умер во время перевода в СИЗО¹⁸.

Реабилитация и компенсационные меры в отношении жертв пыток и другого жестокого обращения:

В сентябре 2012 года, компенсация была присуждена семье 17 летнего парня подвергшегося пыткам во время задержания в милицейском участке в Хатлонской

¹⁸ For more information on this case please refer to previous submissions by Amnesty International and the Coalition against Torture.

области – это первый случай адекватной компенсации по делу о пытках или жестоком обращении; жертве было предоставлено материальное возмещение ущерба на покрытие расходов связанных с медицинским лечением. Однако, необходимо отметить, что несмотря на письменные инструкции суда, компенсация до сих пор не была выплачена.

Как уже было отмечено в разделе «смерть в заключении» компенсация была также выплачена семьям Сафарали Сангова (46,500 сомони) и Исмоила Бачаджонова (30,000 сомони).

Однако необходимо отметить, что подобные дела являются исключением, чем закономерностью и многие жертвы пыток и жестокого обращения продолжают добиваться официального признания нарушения их прав со стороны сотрудников правоохранительных органов Республики Таджикистан.

Пытки и жестокое обращение в отношении лиц подозреваемых в участии в исламских движениях и исламских группах:

В марте 2013 года, в утвержденном национальном плане по осуществлению рекомендаций УПО, Таджикистан обязался начать борьбу против всех форм дискриминации в отношении лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам. Однако в Таджикистане лица, обвиняемые в принадлежности к запрещенным исламским движениям и исламским группам или партиям, арестованные МВД или ГКНБ зачастую находятся под риском применения пыток или другого жестокого обращения: зачастую отсутствует доступ к адвокату для такой категории лиц; адвокаты не имеют достаточного доступа к материалам дела в отношении их подзащитных.

В ноябре 2012 года, Комитет ООН против Пыток отметил «неоднократные и последовательные обвинения... о систематическом применении пыток и жестокого обращения в отношении подозреваемых, в целях получения признательных показаний... в основном во время первых часов допросов в милицейском участке, а также в ИВС и СИЗО Государственного Комитета Национальной безопасности РТ (ГКНБ РТ) и Управлении по борьбе с организованной преступностью МВД РТ (УБОП МВД РТ).»¹⁹

¹⁹ Комитет ООН против пыток, финальные замечания ко второму периодическому отчету Таджикистана, принятые на 39 сессии Комитета (29 октября – 23 ноября 2012 года), предварительное не редактированная версия, п. 9.
<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/CAT.C.TJK.CO.2.doc>.

Дело так называемых «**53 истаравшанцев**»: В ноябре 2012 года коллегия Верховного Суда по уголовным делам рассмотрела дело **Илхома Исмонова**²⁰ и его соучастников в связи с процедурой рассмотрения Верховным судом апелляции на приговор, вынесенный в декабре 2011 года. Все осужденные заявили о применении пыток и жестокого обращения до начала суда. В августе 2012 года Верховный Суд РТ потребовал от Генеральной Прокуратуры РТ проведение свидетельствование физических увечий полученных Илхомом Исмоновым и другими обвиняемыми. Однако, следует отметить, что освидетельствование было поверхностным и было проведено в присутствии сотрудников следственных органов. В отношении шрамов на теле Илхома Исмонова, обследование указало, что в связи с истечением времени причину следов обнаружить не удалось. Эксперт-криминалист подтвердил, что они не имеет достаточной подготовки по стандартам Стамбульского Протокола. Генеральная Прокуратура РТ отказала в возбуждении уголовного расследования по факту применения пыток.

По другому делу, в августе и ноябре 2012 года **12 летний подросток** был задержан и содержался в заключении без связи с внешним миром в течении 3 дней в Душанбинском управлении ГКНБ, где подвергался пыткам и жестокому обращению. Согласно информации СМИ мальчик был избит с целью получения информации о других задержанных, по подозрению в экстремизме и принадлежности к запрещенной организации Хизб-ут-Тахрир. Адвокат мальчика подал жалобу в Генеральную Прокуратуру РТ 20 ноября 2012 года, после чего была проведено медицинское обследование. По словам адвоката, Генеральная прокуратура не ответила на жалобу и не было начато расследование по данному делу.

Вопрос 14 Перечня вопросов

Пытки и жестокое обращение в следственном изоляторе; во время продолжительного заключения без связи с внешним миром; во время допроса без присутствия адвоката:

Большинство случаев применения пыток и жестокого обращения происходит до момента регистрации подозреваемого в милицейском отделе. Подозреваемые зачастую не информируются о своих правах (на адвоката, информировать семью или праве не давать показания против себя) до момента регистрации задержания,

²⁰ Ilhom Ismonov was convicted for "organization of a criminal group" (Article 187 of the Criminal Code) and sentenced by the Sughd Regional Court on 23 December 2011 to eight years in prison (reduced by one third under an amnesty at the same time). In November 2012, the Supreme Court upheld his conviction but reduced the sentence to six and a half years. Ilhom Ismonov was tried in a case which grouped together 48 other men on similar charges of "extremism" in a trial that fell short of international standards of fairness. He was apprehended on 3 November 2010 in Khujand city, Tajikistan, but his detention was not registered until 7 days later. Ilhom Ismonov alleges he was tortured and forced to sign a confession while being held in incommunicado detention.

которая должна быть осуществлена в течении трех часов с момента привода лица в отделение милиции, а на самом деле происходит значительно позже. Часто поступает информация о содержании под стражей, например в служебных помещениях отделения милиции, без возможности связаться с внешним миром в течении нескольких дней до официальной регистрации задержания (см. выше дело 12 летнего мальчика).

Согласно закону²¹, задержанные имеют право на адвоката с момента задержания, но на практике адвокат зависит от сотрудника милиции, который может воспрепятствовать доступу адвоката к своему клиенту в течение нескольких дней. НПО и адвокаты в Таджикистане сообщают, что в большинстве случаев, согласно информации полученной от самих подозреваемых, им разрешили встретиться с адвокатом через 3 или 5 дней после задержания. Адвокаты продолжают информировать о том, что им необходимо предварительное согласие (в письменной форме) от сотрудников милиции для визита своих клиентов в связи с внутренними процедурами, регулирующие вопросы доступа адвокатов к задержанным лицам.

Подобные ограничения доступа адвоката особенно характерны для мест содержания под стражей, принадлежащих ГКНБ и специализированным управлениям МВД, где задержанным очень тяжело встретиться с адвокатом и где они находятся под особым риском применения пыток и жестокого обращения, с целью дачи признательных показаний, включая ложные показания против себя или заявление против своей воли.

Например, 3 августа 2012 года, адвокаты Сергей Романов и Абдурахмон Шарипов в очередной раз запросили встречи со своим клиентом, **Исматулло Додоевым**, приговоренным к пожизненному заключению и содержащегося в СИЗО № 1 в Душанбе, на время обжалования обвинительного приговора. Тем не менее, сотрудники СИЗО потребовали от адвокатов представить письмо из Верховного суда, который рассматривал его апелляцию. Когда письмо было представлено, руководитель СИЗО по-прежнему отказывался позволить адвокатам встретиться с их клиентом ссылаясь на указания начальника Главного управления уголовного наказания (ГУИН), требующего разрешения ГУИН на предоставление свидания. 4 августа 2012 года адвокаты подали жалобу на действия главы СИЗО № 1, но пока не получили ответа.

Также, в июле 2012 года **Шерик Кармхудоев**, глава оппозиционной группы Исламской Партии Возрождения в г. Хороге ГБАО, пропал без вести после

²¹ Criminal Procedural Code of Tajikistan and the Law "On procedures and detention conditions for suspects and defendants".

событий 24 июля в городе Хорог. Лишь 8 августа, 2012, его семья узнала о его месте нахождения, кроме того, в течении 2 месяцев ему не разрешалось свидание с адвокатом. Существует информация, что во время нахождения в следственном изоляторе ГКНБ в г. Душанбе, он подвергался пыткам. Ему было предъявлено обвинение в организации преступной группы и незаконном ношении оружия. Адвокат Шерика Карамхудоева отмечал, что ему не разрешали сделать копии результатов криминалистической экспертизы, проведенной 4 октября 2012 года в присутствии сотрудников ГКНБ и Генеральной Прокуратуры РТ. Заключение криминалистической экспертизы гласило, что Шерик Карамхудоев не был подвергнут пыткам, а его повреждения являются результатом падения. 10 мая Шерик Карамхудоев был приговорен к 14 года лишения свободы.

Длительное содержание в следственном изоляторе (предварительное заключение):

Судьи используют тяжесть уголовного деяния, как основу, для вынесения постановления о предварительном заключении. Законодательством страны предусмотрены также другие санкции, такие как залог и домашний арест, однако эти санкции не используются на практике. Статья 112 УПК РТ гласит, что предварительное заключение в ходе расследования не должно превышать 18 месяцев; после этого, когда дело направлено в суд срок содержания под стражей может длиться в течение не более 12 месяцев (статья 289 УПК). Тем не менее, зачастую возникает проблема, когда суд направляет дело на дополнительное расследование, то следственные мероприятия занимают больше времени, чем предусмотрено, в результате чего, общее время, проведенное в предварительном заключении, может превышать максимально предусмотренное УПК период. Например, в случае с «53 истаравшанцев» уголовное дело в отношении Валичона Гафурова (статья 347.2 УК РТ «Несообщение о преступлении или его укрывательство») было направлено на дополнительное расследование. Валичон Гафуров сейчас находится под стражей в течение двух с половиной лет, в то время как расследование продолжается, без дополнительного разрешения суда. В настоящий момент, он содержится в СИЗО 9/2 в г. Худжанда.

Пытки регулярно используются для получения признательных показаний; судьи на следственных слушаньях регулярно игнорируют заявления о пытках в отношении задержанных:

По информации адвокатов²², во время процесса по рассмотрению вопроса о

²² Переданной Коалиции против пыток и Amnesty International.

санкционировании ареста, судьи в основном рассматривают вопрос правомерности задержания и не требуют дополнительного расследования в случае обнаружения признаков применения пыток и жестокого обращения, в основном отсылая задержанных к прокурорам для подачи заявления о пытках. Однако, многие жертвы пыток и их родственники заявляют о своей боязни подавать жалобы в органы прокуратуры в связи с возможными преследованиями.

По итогам визита в Таджикистан в мае 2012 года Специальный докладчик ООН по пыткам отметил в своем отчете «по многим делам, по которым задержанные отказывались от своих показаний перед прокурором или судьей, их заявления не рассматривались, даже в случае наличия видимых следов жестокого обращения. Мы ничего не слышали о служебных расследованиях по делам о пытках, несмотря на четкие международные стандарты по данному вопросу».²³

Вопреки положениям, Уголовного Процессуального Кодекса РТ²⁴ о запрещении использования судом доказательств добытых путем применения пыток, в 2012 году не было ни одного дела, по которому судья применил данное положение об исключении доказательств из рассмотрения дела.

Вопрос 15 Перечня вопросов

Лица высланные или насильно возвращенные в Таджикистан и впоследствии подвергшиеся пыткам:

Международная Амнистия и Коалиция против пыток выражают крайнюю озабоченность в связи с увеличивающимся количеством случаев применения пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов РТ по отношению к лицам, высланным или насильственно возвращенным в Таджикистан в последние годы из других стран СНГ.

По нескольким делам в Европейском суде по Правам Человека (ЕСПЧ), граждане были похищены сотрудниками служб безопасности РТ работающими в Российской Федерации и насильно возвращены в Таджикистан. Некоторые из этих людей были подвергнуты пыткам и жестокому обращению по возвращении в Таджикистан. В ноябре 2012 года, Комитет ООН против пыток призвал Таджикистан «прекратить практику похищения и насильственного возвращения людей в Таджикистан из

²³ Special Rapporteur on torture, End-of-mission Statement, <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12166&LangID=E>.

²⁴ Статья 88, п.3 УПК РТ « Доказательства, полученные в процессе дознания и предварительного следствия путем применения силы, давления, причинения страданий, бесчеловечного обращения или другими незаконными способами, признаются недействительными и не могут являться основанием для обвинения, а также не применяются при доказывании обстоятельств, указанных в статье 85 настоящего Кодекса.».

других стран и содержания под стражей без возможности связи с внешним миром, а также обеспечить их безопасность от пыток».²⁵

Исследование, проведенное Международной Амнистией, показало, что большинство лиц, высланных и насильственно возвращенных в Таджикистан на протяжении нескольких недель, после возвращения в Таджикистан, не имеют возможности связаться с внешним миром, что увеличивает риск возможного применения пыток и другого жестокого обращения по отношению к данным лицам.

Специальный Докладчик ООН по пыткам²⁶ в своем отчете говорит о «свидетельствах, указывающих на практику похищений, появлений в иных местах, следственных слушаний и насильственного возвращения в Таджикистан, содержания под стражей без права связи с внешним миром и одиночных камерах Государственного Комитета Национальной Безопасности РТ, (...) а также длительных допросах по делу в течение нескольких месяцев».

Европейский суд по Правам Человека с 2010 года вынес решения по нескольким делам в отношении граждан Таджикистана, находящихся в Российской Федерации, которые находятся под риском пыток в случае их экстрадиции в Республику Таджикистан. В апреле 2013 года по делу Савриддина Джураева против России, Европейский суд сослался на «ситуацию преследования нетрадиционных религиозных групп властями Таджикистана» и постановил что данный аспект «увеличивает риск (для Савриддина Джураева) быть подвергнутым жестокому обращению во время задержания с целью получения признательных показаний о его религиозной деятельности».²⁷

6 августа 2012 г. В ответ на запрос Коалиции против пыток, Генеральная прокуратура ответила, что в 2007 г. 35 таджикских граждан были экстрадированы в Республику Таджикистан, в 2008 количество экстрадированных граждан составило 25 человек, в 2009 - 61, в 2010 – 60, в 2011 – 62, и 16 человек были экстрадированы за первую половину 2012 года. Международная Амнистия и Коалиция против пыток не получали новой информации от властей Таджикистана о ситуации с гражданами страны, которые были экстрадированы ранее в Таджикистан из других

²⁵ Комитет против пыток, финальные замечания, л. 18 b).

²⁶ Отчет Специального докладчика ООН по пыткам и другому жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказаниям на 22 сессии Совета по Правам Человека.
ссылка : http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/22/53/ADD.1&Lang=S

²⁷ CASE OF SAVRIDDIN DZHURAYEV v. RUSSIA (Application no. 71386/10),
<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-119416>.

стран СНГ, таких как Сухроб Козиев, Савриддин Джураев, Низомхон Джураев, Абдувосит Латипов, Муроджон Абдулхаликов и Рустам Захидов.

Вопрос 16 Перечня вопросов

Озабоченность в связи с отсутствием защиты по невозвращению политических беженцев, беженцев и лиц без гражданства в Республики Таджикистан.

Законодательство Республики Таджикистан не содержит конкретных норм, запрещающих экстрадицию лиц в страну, где они могут быть подвергнуты существенному риску применения пыток или жестокого обращения. Вопросы экстрадиции, в основном регулируются посредством двухсторонних соглашений, а также в рамках региональных инструментов, таких как Минская и Кишиневская конвенции и Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом²⁸.

В своих заключительных рекомендациях по второму периодическому отчету Республики Таджикистан, Комитет ООН против пыток выразил озабоченность тем, что «УПК не содержит положений об абсолютном запрете экстрадиции или депортации в случаях, когда лицо находится под угрозой применения пыток, и что в законодательстве отсутствуют четкие процедуры оспаривания законности решений по экстрадиции и депортации перед судом», и рекомендовало Республике Таджикистан «Четко определить в законодательстве и соблюдать свои обязательства о запрете экстрадиции в соответствии со статьей 3 Конвенции, включая право на обжалование выдачи ордера на экстрадицию, и воздержаться от поиска и принятия дипломатических заверений государству, если существуют серьезные основания полагать, что человек находится под угрозой применения пыток»²⁹.

Международная Амнистия обеспокоена законодательными ограничениями по обеспечению права на проживание в г. Душанбе для политических беженцев и беженцев. В некоторых случаях политические беженцы и беженцы получают разрешение от Министерства внутренних дел на проживание в городе Душанбе, но некоторые лица подвергались административному преследованию и депортации.

²⁸ See also the report by the Special Rapporteur on torture, paragraphs 81 and 82 http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session22/A-HRC-22-53-Add1_en.pdf.

²⁹ The Prosecutor General's office is the only body with jurisdiction over extradition-related issues. In the reply to the enquiry by the Coalition against Torture referred to earlier, the General Prosecutor provided the following numbers for extraditions from Tajikistan to other countries: 2007: 1 person to Kyrgyzstan; 2008: 2 (Turkmenistan, Uzbekistan); 2009: 4 (2 to Russia, 2 to Uzbekistan); 2011: 5 (1 to Russia, 1 to Uzbekistan, 2 to Kyrgyzstan, 1 to Turkey); and in the first half of 2012: 5 (1 to Russia, 1 to Uzbekistan, 2 to Kyrgyzstan, 1 to other countries). The letter cited that Tajikistan extradites citizens to CIS countries on the basis of the Minsk and Chisinau conventions on legal assistance, and only when written guarantees of the non-use of torture are provided.

(Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан в ст. 499 п.3 предполагает административное наказание в виде депортации (выдворении) беженцев). Данная законодательная мера противоречит Закону Республики Таджикистан «О Беженцах», который запрещает высылку беженцев и в страны, где их жизнь или свобода находятся под угрозой (статья 14).

Международная Амнистия имеет информацию о случаях когда, лица, ищущие убежища и беженцы подвергались «рейдам» со стороны ГКНБ, миграционной службы и Министерства иностранных дел. В некоторых случаях беженцы и лица, ищущие убежища получили административные взыскания, их лишали статуса беженца и в последующем были депортированы в нарушение принципа о не высылке.

За три последних месяца к Международной Амнистии обратились отдельные лица, ищущие убежища и беженцы и Афганистана, которые якобы были задержаны ГКНБ, доращивались, были избиты и депортированы в Афганистан, несмотря на существующий риск пыток и жестокого обращения, а также других нарушений прав человека, которым они могут быть подвергнуты по возвращению на родину. Отчеты международных организаций содержат информацию о случаях, когда высланные беженцы были убиты по возвращению в Афганистан, и когда ребенок, ищущий убежище был депортирован за «нелегальное» пересечение границы Республики Таджикистан. Международная Амнистия и Коалиция против пыток серьезно озабочены таким явным непризнанием принципа невысылки таджикскими властями.